

Глава 12.1. Граббли-Планк: Зеркало Еиналеж.

В среду утром вышел новый Декрет об образовании, объявляющий о многочисленных кадровых изменениях в Хогвартсе. К тому времени, как прибыли Фадж и его авторы, казалось, будто половина школы уже находится под контролем Министерства. Профессора Амбридж, конечно же, повысили до директрисы, что почти никому не понравилось, и это уже само по себе было достаточно плохо. Находясь на этой должности, Амбридж могла бы делать все, что ей заблагорассудится.

Должность Верховного Инквизитора теперь была приостановлена, хотя никто не сомневался, что Амбридж будет продолжать выполнять эту работу, даже будучи директрисой. Профессора МакГонагалл на какое-то время оставили на прежней должности, несмотря на возникшие сомнения в ее способности занимать три должности одновременно. Однако все три вакансии, открывшиеся вчера для будущих учителей, были заняты работниками Министерства. Обливиатор Арнольд Пизгуд будет преподавать Защиту; Невыразимец Сол Крокер — Прорицания. И, к удивлению многих, Перси Уизли был назначен «временно исполняющим обязанности профессора Истории Магии» на время поиска официального преподавателя на эту должность. Обдумывая различные варианты, братья Перси, а затем и остальная часть школы пришли к выводу, что его назначили на эту должность потому что он был единственным человеком в Министерстве, достаточно прилежным, чтобы не спать на уроках Истории.

Напряженность за завтраком накалялась из-за недовольства на Амбридж сидящей на месте Дамблдора, недоумения по поводу изменения персонала и, что наиболее важно, предвкушения большей части школы, когда они наконец-то узнают захватывающее завершение приключений Гарри Поттера и Философского камня. На самом деле это чувство было более всеобъемлющим, чем когда-либо в эти дни. Пока Амбридж и ее союзники с нетерпением ждали окончательного удара по Дамблдору и Поттеру, ее противники предчувствовали ее неминуемое падение. Даже профессор Граббли-Планк не возражала, когда ее попросили прочесть первую главу за этот день.

«Все должно пройти хорошо, — сказал Гарри своим друзьям. — Если нам повезет, к обеду ее уже здесь не будет».

«Глава двенадцатая: Зеркало Еиналеж».

«Черт».

«Ох, извини, дружище», — сказал Рон.

«...В тот же день близнецы Уизли получили несколько штрафных очков за то, что заколдовали слепленные ими снежки, и те начали летать за профессором Квирреллом, врезаясь ему в затылок».

Челюсти Гарри, Гермионы и Рона встретились с полом, а Рон, в частности, расхохотался так, что не мог даже вздохнуть.

«Мистер Уизли! Задержание! — властно сказала Амбридж, встав из-за преподавательского стола. — Вы слишком мешаете. Что, ради Мерлина, вы считаете таким забавным?»

Рон изо всех сил попытался взять себя в руки. Когда Амбридж осталась стоять, ожидая ответа, он выдал: «Извините, извините. Просто это был действительно хороший розыгрыш».

Амбридж хмыкнула и села обратно.

«Итак, что смешного?» — прошептал Фред.

«Ага, — согласился Джордж. — Это было хорошо, но не настолько».

«Тсс. Вы узнаете в конце книги», — сказал им Гарри, когда они с Гермионой посмотрели на парней с одинаковыми улыбками, достойных самих близнецов.

«Оу, это должно быть, что-то интересное», — сказал Фред, потирая руки, а Джордж согласно кивнул.

В книге, Гермиона собиралась домой на праздники, но Гарри и Рон оба оставались на свое первое Рождество в Хогвартсе из-за различных обстоятельств, и она хотела, чтобы они продуктивно использовали свое время и искали информацию о Николасе Фламеле в библиотеке (к большому неудовольствию Хагрида). Однако, несмотря на недели поисков, мальчики ничего не нашли. Гарри даже ненадолго зашел в Запретную секцию, но мадам Пинс прогнала его.

«Вам действительно потребовалось так много времени, чтобы узнать о нем?» — спросил Невилл.

«О нем не упоминалось ни в одной из современных книг, — пожаловалась Гермиона. — Казалось, будто он ни над чем не работал с пятнадцатого века».

«Для старшекурсников это не было большим секретом, — сказал Джордж. — Я удивлен, что Хагрида так это беспокоило».

«Ну, он и так уже слишком многое нам рассказал», — сказал Гарри.

Рон предложил Гермионе спросить ее родителей о Фламеле, но она отказалась, поскольку они оба были дантистами.

«Оглядываясь назад, я, вероятно, должна была спросить, — задумчиво произнесла Гермиона. — Фламель известен в магловском мире. О нем знали еще до принятия Статута о секретности. Мы смогли бы сэкономить несколько недель».

Как и ожидалось, мальчики не проводили много времени в библиотеке на каникулах. Вместо этого Рон обучал Гарри шахматам, что, по крайней мере, было продуктивно. А Гарри был взволнован тем, что в Рождественское утро он действительно получил подарки.

«О нет! Ты никогда раньше не получал рождественских подарков, не так ли?» — спросила ошеломленная Гермиона.

«Ничего серьезного. Дурсли всегда дарили мне носок или вешалку для одежды».

«Это ужасно. А в том году они прислали тебе монетку в пятьдесят пенсов? Зачем им вообще утруждаться? Это просто оскорбительно».

«Это Дурсли, — сказал Гарри. — Думаю, это была насмешка, потому что я не мог потратить ее в волшебном мире».

«Ух. Если я когда-нибудь их увижу...» — мрачно пробормотала девушка.

Гарри не стал отговаривать Гермиону от ужасной мести, которую она замышляла. По крайней мере, это должно было быть забавно. К счастью, остальные подарки Гарри в книге были лучше: флейта ручной работы от Хагрида, джемпер и коробка помадки от миссис Уизли, шоколадные лягушки от Гермионы и, конечно же, мантия-невидимка его отца с загадочной неподписанной запиской, которая, как всем было известно, была в стиле Дамблдора.

«Мантия-невидимка, мистер Поттер? — спросила Амбридж. — Это совершенно неприемлемо. Вы передадите ее мне сегодня же».

«Эта мантия — собственность мистера Поттера и в придачу бесценная семейная реликвия, Долорес, — вмешалась МакГонагалл. — Вы не имеете права конфисковать ее. На самом деле вы, вероятно, даже не имеете права держать у себя сейчас его метлу».

«Мистеру Поттеру запрещено играть в квиддич...»

«А вам не нужно отбирать его метлу, чтобы выгнать его из команды. То же самое касается и мистеров Уизли. Я права, аврор Шеклболт?»

Кингсли раздраженно кашлянул и сказал: «Профессор, я не знаю устава школы относительно владения метлами, но Верховный Инквизитор не может произвольно отбирать имущество учеников. Самое большее, что она может сделать — это приказать отправить метлы домой».

Это плохо, — подумал Гарри. Если Амбридж пошлет его метлу Дурслям, то они, скорее всего, уничтожат ее. Не долго думая, он встал и спросил: «Могу ли я одолжить свою метлу семье Уизли, профессор?»

«Мы обсудим это позже, мистер Поттер, — мягко сказала МакГонагалл и, бросив

раздраженный взгляд на Амбридж, добавила, — прежде чем профессор Амбридж предпримет какие-либо действия. Пожалуйста, садитесь».

Гарри сел в беспокойстве. Его мантия подпадала под ту же проблему, что и его метла, что беспокоило его еще больше, хотя для начала им нужно было найти ее, чтобы конфисковать. И в любом случае они все еще надеялись увидеть свержение Амбридж к концу этого дня.

Красивое описание рождественского пира в Хогвартсе поразило тех, кто никогда не оставался в замке на зимние каникулы, но это была обычная рутина по сравнению с двумя последними Рождествами Гарри, одно из которых было на Святочном балу, а другое — в больнице Святого Мунго. Но в книге, после прекрасного опыта на полуденном пиру и последующего ужина, его больше интересовало потенциальное использование его новой мантии-невидимки. Поначалу, ошеломленный своими новыми возможностями, он решил снова попробовать попасть в Запретную секцию.

«Тск-тск, — сказал Фред. — Ты получил мантию-невидимку и первое место, куда ты идешь — это библиотека».

«Возможно, нам придется аннулировать твое звание нарушителя спокойствия», — сказал Джордж.

«Ты уверен, что той ночью в тебя не вселилась Гермиона?»

«Эй, это была Запретная секция!» — запротестовал Гарри.

«Верно, и чем это для тебя обернулось?» — с улыбкой спросил Джордж.

Кричащей книгой и убегающим в ужасе Гарри, который, как оказалось, заблудился. Даже ему пришлось признать, что это было не очень впечатляющее зрелище.

«Гарри тут же вспомнил, что похожий рыцарь в латах стоял неподалеку от кухни, но кухня, по идее, была пятью этажами выше», — прочитала Граббли-Планк.

Гермиона весело посмотрела на Гарри: «Гарри, в замке сотни доспехов».

«Кроме того, они передвигаются, когда ты поворачиваешься к ним спиной», — добавил Рон.

Это озадачило и Гарри. Почему он решил, что доспехи могли стать хорошим ориентиром? «Я действительно не знаю, о чем я тогда думал», — сказал он.

<http://tl.rulate.ru/book/87183/2883109>